

СОДЕРЖАНИЕ

Заклятые друзья — англосаксы	6
Княгиня Ливен — русская Мата Хари	29
Операция «Темная сила»	39
Ленин, Троцкий и западные миллионы	54
Супербабушка сети Сталина	71
Тайны «великолепной пятерки»	86
Британский король — шпион Гитлера	102
Операция «Копье»	113
«Человек без тени» и его «крона»	125
Операция «Немыслимое»	136
Сталинский маршал, хрущевский премьер... балетоман	148
Жил да был один барон...	161
Подводник Крэбб и операция «Кларет»	176
Тайна короны «Красной королевы»	198
Кот шпион, ядерные черви и прочее	217
Прима «Большого» — «английская шпионка»	229
Операция «Фокус»	240
Слухач Советского Союза	252
Лорд Астор, Кливленд	263
и гостеприимная проституция	263
НТР, клептомания и тройной двойной	278
«Пан предатель» — наследник русского престола	303
«Маленький чех» — агент четырех разведок	321
Иуда на миллиард баксов	345
Досье Горбачева. Кремлевские дилетанты	359
Фальшь операции «Паджет»	385
Финсен и офшорный заговор	404

*Наташеньке, Катюше, Руслику и всем птенцам
нашего инязовского гнезда посвящается*

Не знать истории — значит всегда быть
ребенком.

*Марк Тулий Цицерон, древнеримский
философ (106-43 гг. до н.э.)*

ЗАКЛЯТЫЕ ДРУЗЬЯ — АНГЛОСАКСЫ

Есть у наших «партнеров» на Западе одно занятное словечко из числа неологизмов — frenemies. В нем, как нетрудно заметить, оригинальная спайка пары английских антонимов: friends (друзья) и enemies (враги). На русский язык эту неожиданную комбинацию одним словом не переведешь. А двумя можно — заклятые друзья. Или — закадычные враги.

Не менее любопытно и еще одно словосочетание, положенное автором в заголовок, — англосаксы. Здесь оно заимствовано из терминологии современной российской публицистики. В ней это — представители единой политической элиты Великобритании и США, а также некоторых иных стран, находившихся ранее под суверенитетом Соединенного Королевства (Британской империи), — Канады, Австралии, Новой Зеландии. Все эти страны объединяет то, что они были созданы британцами и их потомками. Вот о них-то как раз и пойдет мой первый рассказ в этой «тайной хрестоматии».

Берусь, как историк, утверждать, что Кремль давно уже не очень-то ладит с англосаксами. Обе стороны, похоже, обречены на фатальную конфронтацию и бесконечное соперничество.

Пишу об этом потому, что те исторические факты, о которых пойдет речь в этой книге и кои долгое время оставались неизвестны, лишь укрепят подобные, далекие от оптимизма взгляды, на эти непростые отношения и неискоренимые, казалось бы, противоречия в позициях.

Это противостояние существовало и прежде, подогревая обоюдное недоверие и подозрительность, порождая шпионаж и интриги. Примерами очевидного несогласия двух лагерей можно исписать не один исторический фолиант. Позволю себе коротко остановиться на них. Это необходимо для лучшего понимания контекста данной книги. Кроме того, полагаю, что такой исторический экскурс будет небезыntenесен читателю, увлекающемуся историей российско-англосакских политических отношений и противоборства их разведок.

Начну с того, что случилось ни много ни мало почти пять столетий назад. Те давние события посеяли первые зерна взаимного недоверия в отношениях русичей и бриттов, определив весь дальнейший ход развития взаимных контактов.

Вояж торговый и шпионский

В средние века англичане лидировали в искусстве шпионажа. Тайные агенты Лондона действовали во всех странах западной Европы. Ярмаркой шпионажа поначалу руководил сэр Уильям Сесил, возглавлявший правительство королевы Елизаветы I на протяжении полувека. Его «правой рукой» являлся сэр Фрэнсис Уолсингем, которого не без основания называли «гением шпионажа». Разветвленная сеть агентов и отлаженная система сбора и передачи разведывательной информации были организованы под его непосредственным руководством.

Донесения агентов содержали сведения различного характера: о военных приготовлениях и скандалах при дворе, о тайных переговорах и коммерческих сделках на стра-

тегические товары, об уголовных процессах и эпидемиях. Особо важные донесения зашифровывались с помощью тайнописи. В отделе манускриптов Британской библиотеки мне довелось познакомиться с такого рода зашифрованными материалами английских агентов, к каждому из которых прилагался раскодированный текст донесения. Нашел я среди рукописей такого рода и сообщения, посланные из Московии Ричардом Ченслером.

Сэр Фрэнсис Уолсингем (1532-1590)

Английский мореплаватель и купец, а в действительности шпион английского двора Ричард Ченслер отправился в 1553 году в экспедицию под командованием Хью Уиллоби по поиску северного морского пути в Индию и Китай. Делалось это в противовес открытым, но тогда полностью контролировавшимся только католическими Испанией и Португалией, морским путям вокруг Африки и через Атлантику в Америку (Вест-Индию).

Через шесть месяцев после отплытия экспедиция потерпела крах — два корабля из трех были раздавлены льдами (на одном из них погиб Уиллоби). А корабль «Эдвард Бонавенчер» под командованием самого Ченслера в том же 1553 году все-таки бросил якорь у маленькой бедной рыбацкой пристани близ старинного монастыря Михаила Архангела, где впоследствии был построен первый российский порт Архангельск. Ченслер смог ознакомиться с Московским государством и даже был удостоен аудиенции у молодого, полного сил, а главное, доброго нравом царя Ивана Васильевича — Ивана IV.

Отвергнутый союз

Русский царь даже предложил английской короне союз. Но Елизавета I не пожелала связывать себя альянсом с Иваном Грозным, настойчиво стремившимся к сближению с Англией. Она хитроумно отказала московскому царю и в политическом союзе, и в праве убежища в границах туманного Альбиона на случай угрозы его жизни, и даже в династическом браке с представительницей правящего класса — Марии Гастингской, графине Голтингтонской.

Лондон был готов блюсти с русичами лишь собственные интересы. Иван IV поначалу шел англичанам навстречу. С подачи Ричарда Ченслера он благословил создание Московской торговой компании. А та развернула на Руси не только торговую, но и активную разведывательную деятельность. Купцы, моряки и торговцы по указанию компа-

нии вели сбор информации, расширяли разведывательную сеть. Для этой цели в Московию из Англии ежегодно направлялось до десяти молодых людей, которым надлежало выучить русский язык, узнать местные нравы и обычаи, чтобы в последующем добывать для своих работодателей всю необходимую информацию.

Московская торговая компания вначале получила от царя монопольное право на торговлю с русским государством, затем право беспошлинной торговли, а в 1569 году — уникальное право беспошлинной транзитной торговли по волжскому пути со странами Востока!

Вывод, который английская разведка сделала в те годы о Руси, был уникален и вошел в историю. «Если бы русские знали свою силу, — писал Ричард Ченслер, — то никто не мог бы соперничать с ними, но они ее не знают».

Этот вывод о Руси носил геополитический характер. Ведь в начале своего правления Иван IV уже «затмил своих предков и могуществом, и добродетелью», отмечали именно англичане в своих донесениях в Лондон. «Имеет многих

Иван Грозный принимает посла Ричарда Ченслера

врагов и умирят их. Литва, Польша, Швеция, Дания, Ливония, Крым ужасаются русского имени. В отношении к подданным он удивительно снисходителен, приветлив. Одним словом, нет в Европе более россиян преданных своему государю, коего они равно и страшатся и любят. Непрестанно готовый слушать жалобы и помогать, Иоанн во все входит, все решает; не скучает делами и не веселится ни звериной ловлей, ни музыкой, занимаясь единственно двумя мыслями: как служить Богу и как истреблять врагов России!»

Посему вряд ли случайно вместе с Ричардом Ченслером в те же годы на Руси появился ставший на долгие времена личным лекарем Ивана Грозного выпускник Кембриджа, врач, а заодно и шпион Элизеус Бомелия.

Лекарь-убийца

Судя по летописям, его возненавидели на Руси лютой ненавистью, считая повинным в диких, необузданных жестокостях царя, который именно после приезда заморского мага как бы переродился из нормального человека в свирепого царя на троне.

В 1963 году после вскрытия комиссией министерства культуры СССР гробниц Ивана Грозного и его сыновей открылась страшная картина. В царских останках была обнаружена чрезмерно высокая концентрация одного из самых ядовитых для человеческого организма металлов — ртути! Причем ее содержание достигало 13 граммов в расчете на тонну, в то время как обычно в человеке содержание ртути не превосходит 5 миллиграммов на тонну! Разница — в 2600 раз!

В останках сына Грозного Ивана Ивановича также удалось зафиксировать содержание ртути — в дозах, измеряемых несколькими граммами на тонну, что также было абсолютно ненормально. А вот в останках младшего сына, Федора Ивановича, ртути зафиксировано не было. Объяс-

нение представлялось вполне очевидным, если иметь в виду, что Федор родился слабоумным. Изводить слабоумного ядом англичанам нужды не было, он не мог претендовать на престол.

Историки так подводят итог работы английской королевской агентуры при Иване Грозном: царь отравлен, царица умерла от отравления, потомство дебилизировано. Последний сын царя от Марии Нагой, печально знаменитый в русской истории царевич Дмитрий, был больным ребенком и страдал падучей болезнью. Свирепствам царя не было конца, им же самим убит единственно пригодный для управления разросшимся государством сын Иван, которого тоже травили, явно преследуя цель оборвать и его жизнь.

За Иваном Ивановичем и его способностями управлять государством приглядывал еще один шпион английской короны — Джером Горсей, очень близкий к русскому двору и выполнявший функции резидента. Кстати говоря, именно он почему-то находился непосредственно при Иване Грозном в момент его смерти. Может быть, для того, чтобы убедиться в том, что цель достигнута? Кончилось все это установлением власти Бориса Годунова и Великой Смуты, в которой Русь чудом устояла.

Смута и проект военной экспедиции

Созданная Ричардом Ченслером Московская компания беспрецедентно и активно действовала именно во время Великой Смуты. Агенты британской разведки — Джон Меррик и Уильям Рассел — пытались навязать России английский протекторат в разгар Смуты. А в 1612 году ко всему прочему именно Лондоном был выдвинут проект военной экспедиции, которая под видом оказания помощи Москве надеялась захватить Русский Север — единственный тогда выход России к морю.

Английский король Яков I уверовал в то, что среди русских есть влиятельные люди, готовые поддержать экспансию Британии. Шпион Джон Меррик вернулся в Россию с королевскими полномочиями и готовился привести в действие механизм установления в России британского протектората. Но опоздал. Нижегородское ополчение с Мининым и Пожарским во главе покончило с польским гарнизоном в Москве. А венчание на царство Михаила Федоровича Романова положило конец Смутному времени.

Однако одновременно с восшествием Михаила Федоровича на престол Русь не без подачи со стороны Лондона оказалась втянута в печально знаменитую Тридцатилетнюю войну. Эта основанная на противоборстве двух течений в христианстве война велась за контроль над миром между постепенно ослабевавшим, но все еще достаточно могучим католицизмом и день ото дня набиравшим силу протестантизмом. И Россия, вопреки всем своим национальным интересам, требовавшим в целом оставаться нейтральной, вступила в многолетний ожесточенный, кровавый конфликт.

Противостояние Англии и России, обозначившись при Иване Грозном, со всей очевидностью проявилось при Петре Великом. Исконно русские земли на западе в начале его правления оставались захваченными шведами, поляками, тевтонами. Петр взялся за возвращение потерянных земель. Он повел войну как на суше, так и на море. Первые успехи русских не на шутку обеспокоили англичан. «Владычица морей» не желала утрачивать свои главенствующие позиции. С тех пор и на столетия вперед Британия ставила перед собой задачи во что бы то ни стало ослабить Россию, не допустить ее возвышения в число наиболее развитых держав. Для этого всеми мерами ограничивался самостоятельный доступ нашей страны к мировым рынкам, чинились препятствия к выходу флота на океанские просторы. Прибрежные территории постоянно становились ареной ожесточенных сражений.

Будущая императрица — шпионка англичан

Вслед за петровскими, в елизаветинские и екатерининские времена Лондон, чувствуя свое превосходство, продолжал поучать русских, снисходительно поглядывая на них свысока и имея в виду свои государственные интересы. Англичане наводнили петербургский императорский двор своей агентурой, охотно демонстрируя коренным жителям свое мастерство в умении шпионить и плести хитроумные политические интриги.

Чарльз Хэнбери Уильямс (1708-1759)

Достаточно вспомнить хотя бы тот факт, что граф Бестужев и даже сама великая княгиня Екатерина (до того как стать императрицей) успели попасть в британские шпионские сети. Оба какое-то время (и не бесплатно, конечно) поставляли секретные сведения главе аглицкой разведки в Санкт-Петербурге — сэру Чарльзу Хэнбери Уильямсу.

Деньги английского короля Георга II в те годы творили чудеса на берегах Невы. Сорок тысяч фунтов стерлингов взятки — и сорок тысяч русских солдат отправлены в центр Европы на помощь англичанам и австрийцам в их войне с Пруссией...

Лондон творил с царской короной все, что хотел. Ему служили и российские послы, и государевы министры. Упомяну в этой связи хотя бы небезызвестных братьев Воронцовых, усердно трудившихся во благо англичан.

Убийство императора Павла Первого

Подобная политика Британии унижала достоинство русских. Ведь она подчеркивала безусловное превосходство Англии и открытое пренебрежение к России. Такое унижительное к себе отношение накапливало ответное неприятие и вражду в российских кругах.

Ко времени восшествия Павла на императорский престол для России стало уже традицией выступать в международных делах в коалиции с Великобританией. Однако осенью 1800 года император Павел порвал с этой традицией и повел Россию на сближение со злейшим врагом Великобритании наполеоновской Францией.

Совершенный Павлом I коренной поворот в российской внешней политике не был следствием случайного эмоционального всплеска, но представлял собой результат переосмысления им истории взаимоотношений Великобритании и России на протяжении XVIII века. Павел пришел к выводу о том, что британские правители использовали Россию в качестве инструмента проведения

собственных интересов на европейском континенте и что союз с Великобританией со многих точек зрения невыгоден Российскому государству.

Планы Павла I, безусловно, свидетельствовали о глубине и зрелости его политической мысли, а также высоком мастерстве владения искусством геополитики.

Российский император Павел I (1754-1801)

Сближение России с Францией шло настолько стремительно, что уже в первой половине января 1801 года российский император и французский первый консул начали подготовку совместного похода двух экспедиционных корпусов (по 35 000 человек каждый) в индийские владения Англии.

Направляя в Индию сухопутные войска, Павел также распорядился снарядить для поддержки этого похода с моря три военных фрегата.

В результате Великобритании пришлось несладко. Воевать одновременно с двумя такими сильными державами, как Россия и Франция? Не годится. Очевидно, что у Великобритании имелся только один выход из катастрофического для нее хода европейских дел — убийство Наполеона Бонапарта или Павла I.

Англия имела в России свою опору в среде аристократии — целую группировку весьма влиятельных при императорском дворе англофилов. По неопровержимым данным, англофильство этой части русской аристократии регулярно стимулировалось солидными финансовыми вливаниями.

Британский посол в России Чарльз Уитворт раньше всех сторонних лиц почувствовал перемену в отношении российского императора к Великобритании. С момента разрыва императора Павла с Англией английские гиней обильною рекою потекли в руки Палена и других британских агентов влияния в Санкт-Петербурге через любовницу лорда Уитворта Ольгу Александровну Жеребцову, сестру братьев Зубовых.

Дальнейшее всем известно. У императора случился «апоплексический удар табакеркой». Так на заре девятнадцатого века Англия после длительного перерыва вновь позволила себе прямое грубое вмешательство в российские дела. Неудобный Лондону новоиспеченный император Павел I, желавший сближения с Францией, был устранин от власти руками самих русских. Но произошло это в результате каверзного заговора эмиссаров британской разведки, имевшей приказ Букингемского дворца не допустить сближения России и Франции.

Подвохи «большой игры»

При императоре Александре I, получившем трон после убийства Павла I, англичане пустили в дело новый каверзный проект. Не желая расширения русского влияния в Азии, Великая Британия устроила для России «кавказскую ловушку». Своими дипломатическими аллюрами лондонские эмиссары убедили русского царя послать войска на юг, но совсем не в Индию, а на Кавказ, где российская армия на 60 лет увязла в кровавой бойне, негативные последствия которой дают о себе знать до сих пор, уже в двадцать первом столетии.

Не грех вспомнить и то, что именно Лондон стал в девятнадцатом веке столицей европейских русофобов. Напомню, что понятие это основывается на представлении о русских как о «варварах» со слабо развитой материальной культурой, лишенных идейных и моральных принципов. А значит, в целом враждебных цивилизованному Западу. Основоположником этого весьма сомнительного политико-философского течения стал британский подданный сэр Роберт Вильсон, служивший в наполеоновскую кампанию посланником английского короля при российском императоре Александре I.

Дело Вильсона продолжила целая когорта его соотечественников-русофобов в лице Дэвида Уркварда и Томаса Этвуда. Они наполнили идеологию практическим содержанием. Их труды на поприще противостояния и борьбы с российским государством, в частности, в деле подготовки мятежников и заговорщиков на границах империи не прошли для России даром.

В середине XIX века Великобритания, не желая усиления России на Балканах, объявила ей войну, которая, как известно, вошла в историю под названием Крымской. Недавний союзник в войне с Наполеоном объединился с бывшими врагами — французами — и вторгся на юг России. Русская армия героически обороняла Севастополь, но тем не менее проиграла войну, оказавшись к ней неготовой.

Сэр Роберт Томас Вильсон (1777-1849)

Королева Виктория была счастлива изгнать российский флот с Черного моря и в очередной раз унизить русских.

Измотать и ослабить Россию стало лейтмотивом английской политики. Постоянно растущая мощь российской империи не переставала всерьез беспокоить Лондон. Британским монархам уже никак нельзя было с нею не считаться. На смену надменности и пренебрежению пришла вражда.

Остановлюсь в этой связи еще на одном весьма показательном эпизоде англо-русского противостояния.